УДК 316.77+314.7:331.5

ЖЕНСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ

Наталья Л. Микиденко[1, @1], Светлана П. Сторожева[1, @2]

[1] Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86
[@1] nl_nsk@mail.ru
[@2] sv.stor@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.03.2016 г.
Принята к печати 19.05.2016 г.

Ключевые слова: миграция населения, феминизация миграционных потоков, трудовая миграция, женщины-мигранты, адаптация мигрантов, информированность мигрантов, дефицит информации, информационные каналы, информационная поддержка.

Аннотация: В условиях феминизации миграционных потоков авторы рассматривают особенности информационных потребностей женщин-мигрантов из Среднеазиатского региона, которые приехали в г. Новосибирск. Авторы анализируют каналы получения информации, необходимой приезжающим для адаптации, полноту и доступность информации об условиях пребывания, тематическую направленность информации, интересующую мигрантов. Оценивается информация, собранная как до приезда в Россию, так и востребованная в регионе пребывания. Отмечаются особенности информационных потребностей женщин – трудовых мигрантов, такие как более частое обращение за информацией к мигрантским этническим сетям, чем к официальным источникам, озабоченность вопросами образования и медицинской помощи. Затронуты вопросы возможности доступа женщин-мигрантов к интернет-источникам, обращение к официальным интернет-ресурсам для поиска информации, необходимой для решения жизненно важных вопросов. Представления трудящихся мигрантов об информационной поддержке в регионе пребывания могут стать основой для разработки региональных программ работы с мигрантами.

Для цитирования: Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Женская трудовая миграция: информационные аспекты адаптации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2. С. 35 – 42.

Одной из тенденций современной международной миграции, отмечаемой экспертами, становится феминизация миграционных потоков [1]. К началу 1990-х гг. женщины стали составлять почти 50 % «самостоятельных» трудовых мигрантов в большинстве развитых государств. Во многом последнее связано со структурными изменениями в мировой экономике: развитие сферы услуг привело к трансформации структуры занятости и сформировало устойчивые ниши рынка труда принимающих стран (текстильная промышленность, индустрия досуга и развлечений, сфера общественных услуг, домашнее обслуживание и др.). Это обусловливает постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантах, в том числе занятых неквалифицированным трудом [1, с. 81].

Проблемы женской трудовой миграции нашли отражение в исследованиях М. М. Малышевой [5], Е. В. Тюрюкановой [11; 12], Ж. А. Зайончковской, Л. Б. Карачуриной, Н. В. Мкртчян, Д. Полетаева [10], Ю. Ф. Флоринской, А. А. Илимбетовой [3] и др. В них рассматриваются социально-демографические характеристики женщин-мигрантов, проблемы трудоустройства, поиска жилья, медицинской, юридической помощи, вопросы, связанные с адаптацией женщин-мигрантов и детей, приехавших с ними. Специалисты подчеркивают, что женская трудовая миграция – явление настолько значительное, что уже целые сектора российского рынка труда формируются под ее влиянием [10]. Женщины составляют значимую долю всех мигрантов в России и по-разному оценивают свои нужды и потребности и свои возможности в процессе миграции [12, с. 6]. Поэтому представляют интерес особенности информационных проблем, с которыми сталкиваются женщины-мигранты, приезжающие на работу в Россию и реализующие процесс адаптации в большом городе, таком, например, как Новосибирск.

В рамках проекта исследования информационных потребностей трудовых мигрантов «Новосибирск – территория доступной информационной среды для трудовых этнических мигрантов», выполненного при грантовой поддержке Министерства регионального развития Новосибирской области, было проведено анкетирование. Оно проводилось в декабре 2014 – январе 2015 г. в г. Новосибирск в офисах УФМС по Новосибирской области и на предприятиях, где работают респонденты. Всего было опрошено 523 респондента, приехавших из Азербайджана, Китая, Кыргызстана, Украины, Узбекистана, Таджикистана. В выборке были представлены группы, различающиеся по гражданству, полу, возрасту, месту проживания на родине, владению русским языком, уровню образования. Все респонденты – лица трудоспособного возраста от 17 до 56 лет. Выборка квотировалась по странам происхождения. В представленной группе респондентов 137 человек (24 %) приехали из Кыргызстана, 144 (28 %) из Таджикистана, 241 (48 %) – из Узбекистана, что соответствует распределению по странам выхода согласно официальной статистике [2; 9]. Удельный вес среднеазиат-

ского направления на протяжении ряда лет составляет 76,8 % от числа прибывающих в Новосибирскую область. Это направление представлено странами Средней Азии, а именно Кыргызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном. За 10 месяцев 2014 г. от числа прибывших (228065 человек) граждане республик Средней Азии составили 78 %: Узбекистан – 88720 человек, Таджикистан – 37493 человек, Кыргызстан – 29221 человек [8]. Среди респондентов женщины составили 70 человек (13,4 %), 453 человека – мужчины (86,6 %). Исследование в целом не ориентировалось специально на женщин-мигрантов. Однако их представленность в выборке соответствует данным официальной статистики (женщины составляют 14 – 17 % из числа зарегистрированных мигрантов [12, с. 5]). Выборка включает женщин, различающихся по гражданству, возрасту, месту проживания на родине, владению русским языком, уровню образования. Это позволяет говорить о возможной репрезентативности данных, отражающих информационные потребности женщин – трудовых мигрантов.

Профиль женщин – трудовых мигрантов

Возраст. Большинство женщин, которые приняли участие в анкетировании, находятся в активных трудоспособных и репродуктивных возрастах. Женщины старше 55 лет составили всего 5 человек (7 %). Группа до 34 лет по численности почти равна группе после 34. Респонденты распределились по возрасту следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. **Распределение респондентов по возрасту**
Table 1. **The age of the respondents**

Возраст (лет)	*Число респондентов (чел.)*	*Число респондентов (%)*
До 25	20	28
25 – 34	17	24
35 – 44	22	32
Старше 45	11	16
Итого	70	100

Страны и места происхождения

По странам происхождения распределение респондентов указывает на то, что соотношение женщин и мужчин в разных когортах различно. Так, среди выходцев из Кыргызстана соотношение женщин и мужчин составило 40 и 97 человек, из Таджикистана 6 и 138 человек, из Узбекистана 24 и 217 человек. Обращает внимание соотношение мужчин и женщин, прибывших из Кыргызстана. Женщины в соотношении с мужчинами составляют чуть менее половины, в то время как женщин, прибывших их Таджикистана и Узбекистана, значительно меньше. Специалисты отмечают различия миграционных потоков из стран СНГ. Кыргызстан входит в число стран с более феминизированым потоком мигрантов, наряду с Украиной, Молдовой [3, с. 14]. Возможно, это отражает степень модернизированности этих обществ и традиционную роль в них женщины.

Горожанок и сельчанок среди респонденток почти поровну (57 % и 43 %).

Таблица 2. **Распределение опрошенных мигранток по странам происхождения**
Table 2. **The countries of origin of the women-migrants**

Страны происхождения	*Число человек*	*% опрошенных*
Кыргызстан	40	57
Таджикистан	6	9
Узбекистан	24	34
Итого	70	100,0

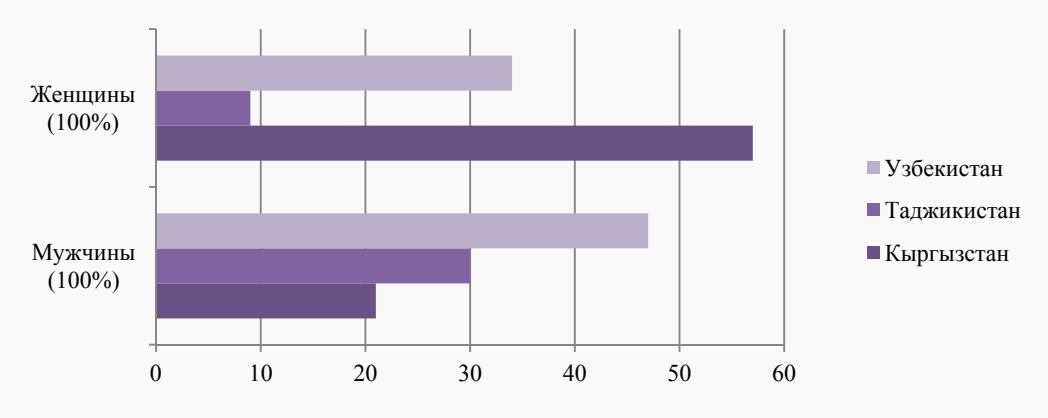

Диаграмма 1. ***Соотношение мужчин и женщин в выборке по странам происхождения (%)***
Diagram 1. ***Man – women correlation in the sample group according to the country of origin (%)***

Образование

Среди респонденток 55 % имеет среднее образование, 17 % – начальное или среднее профессиональное образование, у 23 % – образование высшее (таблица 3).

Таблица 3. **Распределение респондентов по уровню образования**
Table 3. **The educational background of the respondents**

Образование респондентов		
уровень образования	***N***	***%***
Среднее	39	55
Начальное и среднее профессиональное	12	17
Высшее профессиональное	16	23
Не указали	3	5
Итого	70	100

Язык

Родным языком респонденты назвали киргизский, русский, таджикский, узбекский, казахский. Почти 40 % респондентов на вопрос «На каком языке Вам легче читать?» помимо родного (киргизского, узбекского) назвали русский язык (допускалось выбрать несколько вариантов ответов). Этот факт является важным для включения мигрантов в адаптационные процессы, получение правовой и медицинской помощи, при трудоустройстве, а также при организации обучения детей, так как знание матерью или близкими русского языка упрощает взаимодействие с принимающим сообществом (таблица 4, 5).

Таблица 4. **Родной язык респондентов**
Table 4. **The mother tongue of the respondents**

Родной язык	***Число человек***	***%***
Киргизский	31	44
Русский	6	9
Таджикский	6	9
Узбекский	25	35
Другое	2	3
Итого	70	100,0

Таблица 5. **Распределение ответов на вопрос «На каком языке Вам легче читать?»**
Table 5. **Answers to the question “Which language do you prefer to read in?”**

Родной язык	***Число ответов***	***% наблюдений***
Киргизский	22	23
Русский	39	40
Таджикский	6	6
Узбекский	25	26
Другое (казахский, китайский, английский)	4	4
Итого	98	100,0

Семейное положение

73 % принявших участие в опросе женщин-мигрантов замужем. Среди тех, кто не замужем (27 %), соотношение женщин до 25 лет и старше 25 лет – поровну. Это позволяет предположить, что модель миграции, связанная с миграцией супруга, не является единственно представленной. Женщины выбирают и самостоятельную миграционную стратегию. 72 % имеют детей, 24 % – многодетные матери (от 3 до 5 детей). 45 % женщин, имеющих детей, ответили, что все дети остались на родине. Больше половины опрошенных (65 %) ответили, что дети (все или некоторые) приехали вместе с ними. Это означает, что респонденты могут сталкиваться с проблемами не только своего обустройства и трудоустройства, но и обустройства и медицинского обеспечения детей, их образования, присмотра за детьми, т. е. более ощутимого контакта с принимающим сообществом.

Работа и сферы занятости

Большинство трудовых мигранток (86 %) работают, 14 % ответили, что не работают временно. Предлагавшийся вариант – «Учусь» – женщинами выбран не был. Среди мужчин этот вариант тоже не был часто выбираемым (только 1,8 %). Видимо, это связано не только с отсутствием интереса к получению образования, но и со временем и местом проведения опроса (декабрь, январь, офисы УФМС), когда студенты редко обращаются для оформления документов.

Основными сферами деятельности, в которых заняты женщины-мигранты, являются клининговые услуги, пищевое производство, торговля. Распределение по сферам деятельности представлено в диаграмме 2. Среди опрошенных представлены и виды деятельности, требующие достаточно высокой подготовки и квалификации – врач, медицинская сестра, менеджер.

Цель приезда в Новосибирск

Среди опрошенных женщин-мигрантов более половины проживает в Новосибирске более года – 73 %, из них половина – более 3-х лет. 14 % ответили, что находятся в Новосибирске менее 3-х месяцев. Более половины опрошенных хотели бы получить российское гражданство. Учитывая, что 8 % уже имеют гражданство и еще 7 % уже подали документы для его получения, то можно говорить о том, что женщины выбирают достаточно долгосрочную миграционную стратегию, ориентируясь на работу в России.

Это подтверждает и то, что половина опрошенных женщин хотели бы получить в Новосибирске постоянную работу (55 %), сезонную и временную работу хотели бы найти 27 %, для 17 % целью приезда является получение гражданства, семейные обстоятельства, приезд в гости. Причины выбора Новосибирска часто связаны с тем, что здесь уже живут родственники или знакомые или выбор был сделан по совету родственников и знакомых. Удобное транспортное сообщение с родиной, доступные цены и

трудоустройство в Новосибирске не являются для женщин-мигрантов решающим фактором выбора. Эти ответы вместе составляют всего 22 % ответов. Для мужчин-мигрантов вариант ответа «Я нашел работу именно в Новосибирске» был более значим, в сравнении с женщинами (диаграмма 3).

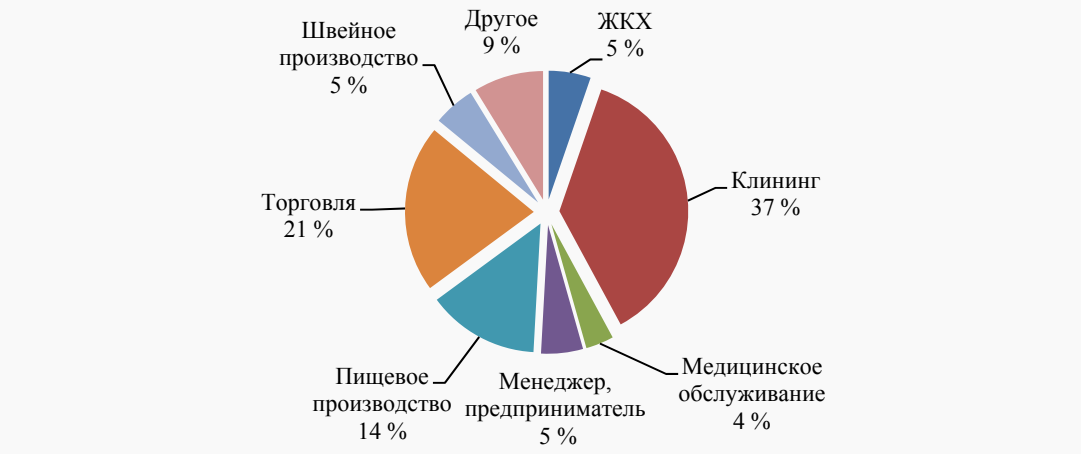

Диаграмма 2. ***Распределение респондентов по сферам занятости***
Diagram 2. ***The sectors of employment of the respondents***

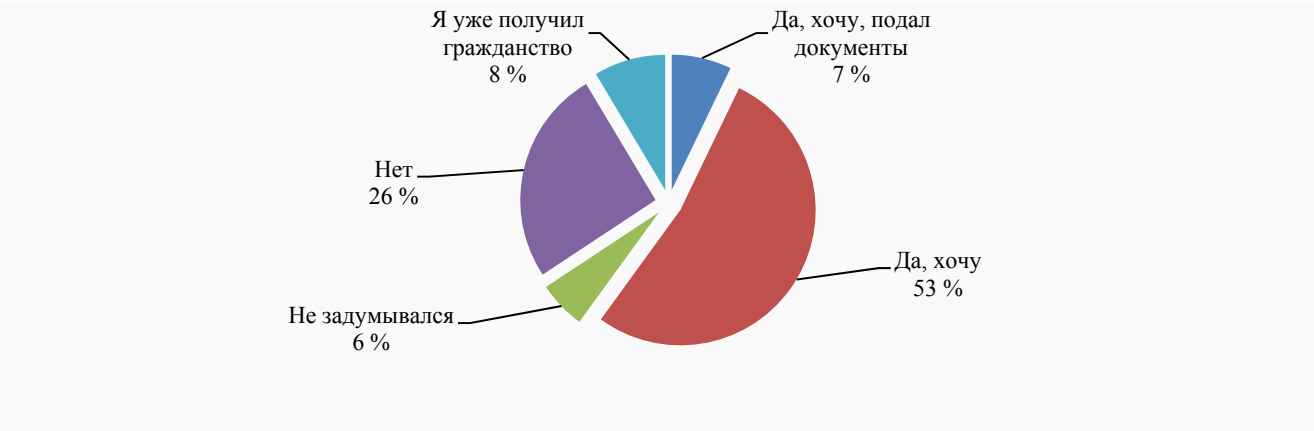

Диаграмма 3. ***Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы получить российское гражданство?»***
Diagram 3. ***Answers to the question "Would you like to get Russian citizenship?"***

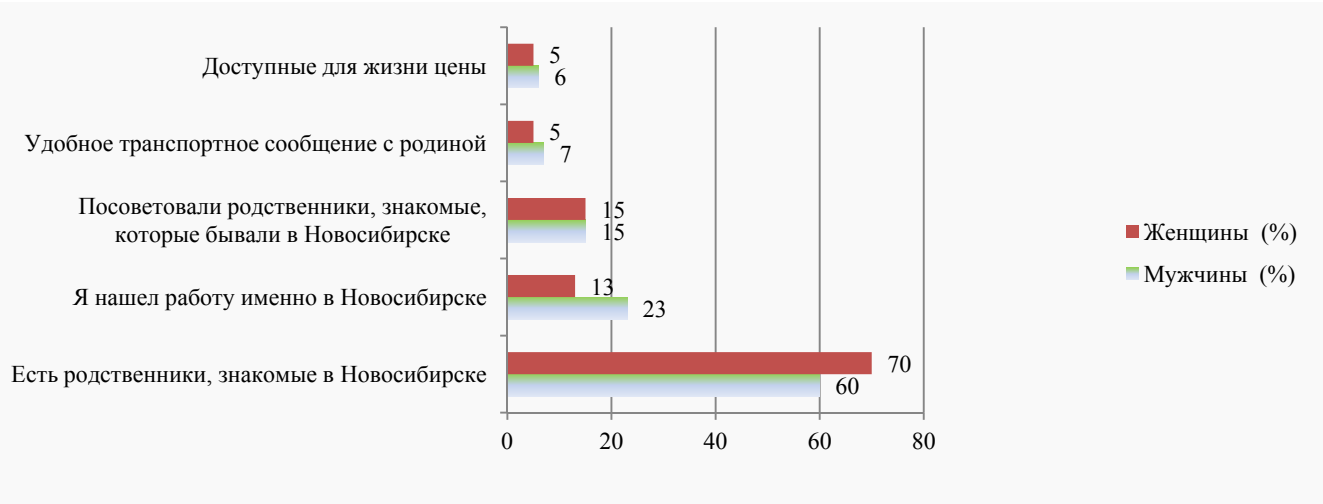

Диаграмма 4. ***Распределение ответов женщин и мужчин на вопрос «Почему Вы выбрали Новосибирск?»***
Diagram 4. ***Men and women's answers to the question "Why did you choose Novosibirsk?"***

Информационные аспекты адаптации мигрантов

Информационные каналы, объем и содержание информации

Основные вопросы, которые волновали респонденток перед поездкой, это вопросы о необходимых документах, об условиях трудоустройства, о жилье. 85 % ответили, что источником информации были беседы с родственниками и знакомыми, которые проживают в Новосибирске. Почти для 70 % этой информации было достаточно или скорее достаточно, чем нет.

По приезду информацию о жизни в Новосибирске большинство опрошенных женщин-мигранток продолжают получать из бесед с родственниками и знакомыми, живущими в городе. Так ответили 84 %. Значительно меньшее число респондентов источником информации называют сеть Интернет (9 %), специальные сайты (3 %), газеты и журналы (4 %). Оценивая объем и содержание полученной информации, 72 % ответов были положительными, однако 29 % респондентов сказали, что полученной ими информации было недостаточно для решения возникших проблем.

Приехав в Новосибирск, респондентов интересовали вопросы оформления документов (30 %), поиска работы и жилья (20 % и 18 %), образование детей (5 %), получение медицинской помощи (7 %), аптеки (5 %), расположение магазинов с низкими ценами (7 %), работа общественного транспорта (3 %). Этот вопрос допускал выбор нескольких вариантов ответа. Ответы на возникающие вопросы, так же как и в случае информации о городе, 36 % респондентов получали из бесед с родственниками, знакомыми, друзьями, живущими в Новосибирске, еще 9 % обращались за помощью к землякам (иногда за определенную плату). В 22 % ответов источниками информации отмечают местных жителей. Газеты, журналы, новосибирские информационные сайты использовали 23 % и 11 % соответственно (диаграмма 4).

Таким образом, неформальные каналы получения информации являются преобладающими. Распределение ответов женщин-мигрантов в целом несущественно отличается от распределения ответов в исследовании [6]. Можно отметить лишь чуть больший интерес к вопросам получения медицинской помощи, обучения детей, местонахождения аптек, а также более частое обращение за необходимой информацией к знакомым, родственникам. Значимость информации, получаемой через родственников, друзей, знакомых подтверждается положениями теории миграционных сетей. Опора мигрантов на мигрантские этнические сети особенно типична для тех стран, где не развита официальная миграционная инфраструктура [3, с. 12].

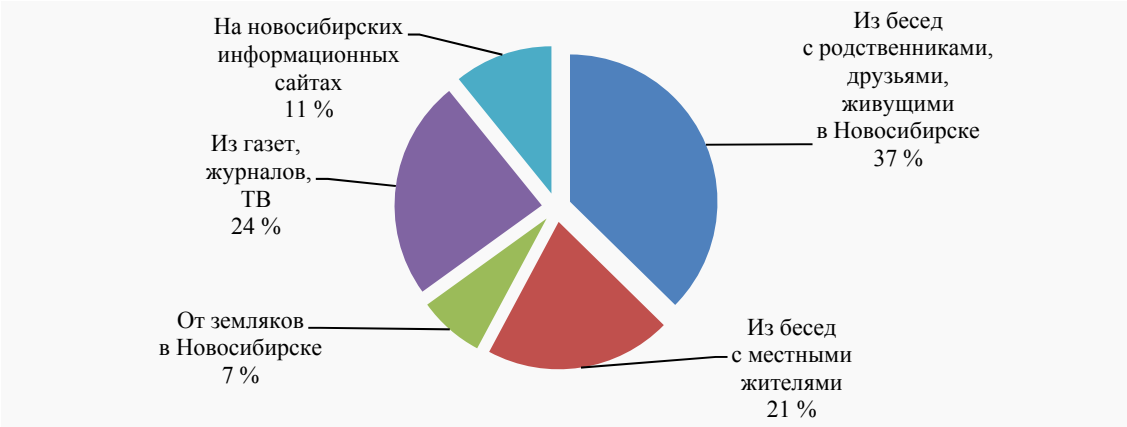

Диаграмма 5. ***Распределение ответов на вопрос «Источники, которые Вы сейчас используете для получения информации о жизни в Новосибирске?»***
Diagram 5. ***Answers to the question "What sources do you use to get information about life in Novosibirsk?"***

Интернет как источник информации

Важным источником разнообразной информации о городе может выступать сеть Интернет. На вопрос о наличии доступа к Интернету 60 % ответили утвердительно, еще 40 % респондентов доступа к Интернету не имеют. Наличие доступа в Интернет различается в возрастных группах до 35 лет – доступ имеют около 80 % респонденток, старше 35 лет – менее 40 %. При этом образование не оказалось таким дифференцирующим фактором. В 46 % случаев выход в сеть происходит с мобильного телефона, 47 % – с домашнего компьютера или планшета, еще 4 % – с компьютера на работе (диаграмма 5). Таким образом, Интернет может выступать весьма доступным и мобильным информационным каналом для информирования мигрантов.

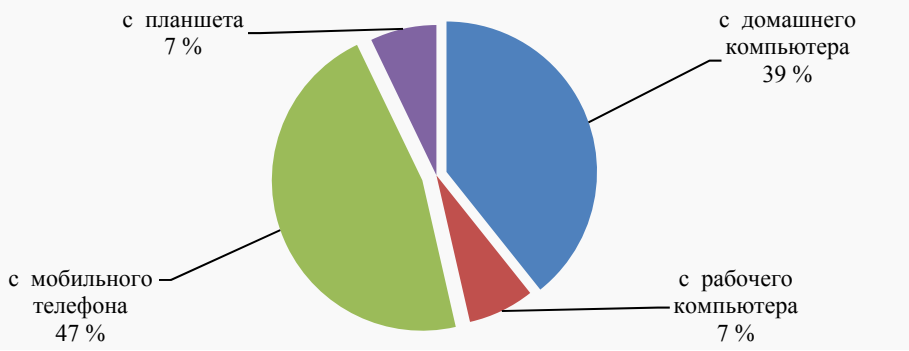

Диаграмма 5. ***Распределение ответов на вопрос «Как Вы выходите в интернет (допускался выбор нескольких ответов)?»***
Diagram 5. ***Answers to the question "How do you access the Internet (more than one variant is possible)?"***

Информационная поддержка и информационные материалы

На вопрос «Если Вам необходимо узнать что-то о жизни в Новосибирске?» респондентам предлагалось выбрать – ищете информацию сами; обращаетесь за помощью к родственникам, друзьям; обращаетесь к землякам, которые помогают за определенную плату; обращаетесь в частные или государственные консультативные центры, в национально-культурные организации. Ответы распределились следующим образом (таблица 6).

Таблица 6. **Распределение ответов на вопрос «Если Вам необходимо получить неизвестную информацию, то Вы предпочитаете…»**
Table 6. **Answers to the question "If you need to find some new information, you prefer…"**

	Число ответов	***% наблюдений***
Ищете сами	34	43
Обращаетесь с вопросами к родственникам, друзьям	29	36
Обращаюсь к землякам, которые за плату помогают	7	9
Обращаюсь в консультативные центры	9	12
Всего	79	100

Респондентам также был задан вопрос о том, какие материалы они хотели бы получить о жизни в г. Новосибирск. 39 % респондентов считают, что необходим сайт для помощи приезжающим, 25 % – брошюры по разным темам, 20 % назвали книжки-памятки.

Таблица 7. **Распределение ответов на вопрос «Каким информационным материалам о месте пребывания Вы отдаете предпочтения?»**
Table 7. **Answers to the question "What information materials about the place of residence do you prefer?"**

	Число ответов	***% наблюдений***
Книжки-памятки въезжающему	15	20
Брошюры по разным темам	19	25
Сайт для помощи приезжающим	29	39
Ничего не требуется	12	16
Всего	75	100

Таким образом, изучение каналов получения информации о жизни в большом городе, удовлетворенность этой информацией, ее доступностью, качеством, полнотой позволяют оптимизировать подготовку информационных ресурсов, их содержание и форму представления для регулярной организация информационной работы с трудовыми мигрантами, приезжающими в Новосибирск и Новосибирскую область. Женщины – трудовые мигранты нуждаются в активной информационной поддержке в новых для них обстоятельствах российского социума и в большом городе. Они готовы к самостоятельному поиску необходимой информации, имеют достаточный уровень образования для работы с информацией СМИ, интернет-источников. Более частое обращение к неформальным каналам трансляции информации обусловлено с одной стороны характером социальных отношений в мигрантской среде, а с другой недостаточностью официальной информационной инфраструктуры. Разработка сайтов с понятной интерпретацией законов, возможность получения информации как на русском, так и на родном языке, брошюры по жизненно важным вопросам обустройства в стране пребывания являются важными информационными каналами, развитие которых позволит женщинам – трудовым мигрантам получать достаточную информацию о месте и условиях пребывания и взаимодействии с принимающим сообществом.

Литература

1. Алешковский И. А., Ионцев В. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77 – 87.
2. Аналитическая справка о работе УФМС России по Новосибирской области за 12 месяцев 2014 года // Сайт ФМС России. Управление ФМС по Новосибирской области. Режим доступа: http://fms-nso.ru/upload/-iblock/9b7/analitika_za_2014.pdf (дата обращения: 17.05.2015).
3. Илимбетова А. А. Социально-экономические последствия женской трудовой миграции в Россию: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2013. 23 с.
4. Кузнецова И. Б., Мухарямова Л. М. Социальная интеграция мигрантов в контексте социальной безопасности (на материалах Республики Татарстан). Казань: Казанский университет, 2014. 164 с.
5. Малышева М. М. Методические подходы к исследованию трудовой миграции из стран СНГ в Россию: гендерный аспект. М., 2008.
6. Микиденко Н. Л., Монастырская Т. И., Сторожева С. П. Информационные ресурсы сопровождения трудовой миграции // В мире научных открытий. (Серия: Социально-гуманитарные науки). 2015. № 11.6(71). С. 2309 – 2332.
7. Мухаметшина Н. С. Диаспоры, социальные сети и ресурс этничности в социальной адаптации мигрантов из ближнего зарубежья // Миграция и мигранты. Тезисы докладов и программа. Секция 2. XI Конгресс антропологов и этнологов России (г. Екатеринбург, 2 – 5 июля 2015 г.) / Ред. В. В. Степанов, Н. А. Белова. М.: ИЭА РАН, 2015. 31 с.
8. Мы разные, но мы вместе // Сайт ФМС России. Управление ФМС по Новосибирской области. Раздел: Адаптация и интеграция. Режим доступа: http://fms-nso.ru/press/publications/449573 (дата обращения: 17.05.2015).
9. Основные показатели деятельности УФМС России по Новосибирской области за 4 месяца 2015/2014 г. // Сайт ФМС России. Управление ФМС по Новосибирской области. Статистические данные. Режим доступа: http://fms-nso.ru/ufms/static/statdanni/ (дата обращения: 18.05.2015).
10. Полетаев Д. Женщины-мигранты из зарубежных стран в России // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 18 – 31. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/analit03.php (дата обращения: 12.03.2016).
11. Тюрюканова Е. В. Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда // Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В. А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2004. Вып. 12. 192 с.
12. Тюрюканова Е. В., Зайончковская Ж. А., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Полетаев Д. В., Флоринская Ю. Ф. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е. В. Тюрюкановой. М.: МАКС-Пресс, 2011. 120 с.

FEMALE LABOR MIGRATION: THE INFORMATIONAL ASPECTS OF ADAPTATION

Natalia L. Mikidenko[1, @1], Svetlana P. Storozheva[1, @2]

[1] Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, 86, Kirova street, Novosibirsk, Russia, 630102
[@1] nl_nsk@mail.ru
[@2] sv.stor@yandex.ru

Received 22.03.2016.
Accepted 19.05.2016.

Keywords: migration, feminization of migration flows, labour migration, women migrants, adaptation of migrants, shortage of information, information channels, information support.

Abstract: In view of the feminization of migration flows, the authors examine the particularities of the information needs of migrant-women, who arrived in Novosibirsk from Central Asia. The authors analyze the channels to obtain the information necessary for visiting adaptation, completeness and availability of information about conditions of stay, the thematic focus of the information which might be of interest to migrants. The research evaluates information gathered both prior to their arrival in Russia and that demanded in the region of residence. The article specifies some peculiar characteristics of information needs of women-mogrants, such as a more frequent use of information from migrants' ethnic networks than from official sources or their concerns about education and health care. The article touches upon the ways women-migrants get access to Internet sources and official Internet resources to locate information needed to solve vital issues. The authors prove the need to establish a system of information support of labour ethnic migration.

For citation: Mikidenko N. L., Storozheva S. P. Zhenskaia trudovaia migratsiia: informatsionnye aspekty adaptatsii [Female Labor Migration: the Informational Aspects of Adaptation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences,* no. 2 (2016): 35 – 42.

References

1. Aleshkovskii I. A., Iontsev V. A. Tendentsii mezhdunarodnoi migratsii v globaliziruiushchemsia mire [Tendencies of the international migration in the globalized world]. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, no. 2 (2008): 77 – 87.

2. *Analiticheskaia spravka o rabote UFMS Rossii po Novosibirskoi oblasti za 12 mesiatsev 2014 goda* [The research opinion about work of the Office of the Federal Migration Service of Russia on the Novosibirsk region in 12 months 2014]. Available at: http://fms-nso.ru/upload/iblock/9b7/analitika_za_2014.pdf (accessed 17.05.2015).

3. Ilimbetova A. A. *Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviia zhenskoi trudovoi migratsii v Rossiiu*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Social and economic consequences of female labor migration to Russia. Cand. econ. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2013, 23.

4. Kuznetsova I. B., Mukhariamova L. M. *Sotsial'naia integratsiia migrantov v kontekste sotsial'noi bezopas nosti (na materialakh Respubliki Tatarstan)* [Social integration of migrants in the context of social safety (on materials of the Republic of Tatarstan)]. Kazan': Kazanskii universitet, 2014, 164.

5. Malysheva M. M. *Metodicheskie podkhody k issledovaniiu trudovoi migratsii iz stran SNG v Rossiiu: gendernyi aspect* [Methodical approaches to research of labor migration from the CIS countries to Russia: gender aspect]. Moscow, 2008.

6. Mikidenko N. L., Monastyrskaia T. I., Storozheva S. P. Informatsionnye resursy soprovozhdeniia trudovoi migratsii [Information support of labour ethnic migration]. *V mire nauchnykh otkrytii. (Seriia: Sotsial'no-gumanitarnye nauki) = In the World of Scientific Discoveries. (Series: Social Sciences and Humanities)*, no. 11.6(71) (2015): 2309 – 2332.

7. Mukhametshina N. S. Diaspory, sotsial'nye seti i resurs etnichnosti v sotsial'noi adaptatsii migrantov iz blizhnego zarubezh'ia [Diasporas, social networks and a resource of ethnicity in social adaptation of migrants from the neighboring countries]. *Migratsiia i migranty. Tezisy dokladov i programma. Sektsiia 2. XI Kongress antropologov i etnologov Rossii (g. Ekaterinburg, 2 – 5 iiulia 2015 g.)* [Migration and migrants. Theses of reports and program. Section 2. XI Congress of anthropologists and ethnologists of Russia (Ekaterinburg, 2 – 5 July 2015)]. Ed. Stepanov V. V., Belova N. A. Moscow: IEA RAN, 2015, 31.

8. *My raznye, no my vmeste* [We are different, but we are together]. Available at: http://fms-nso.ru/press/publications/449573 (accessed 17.05.2015).

9. *Osnovnye pokazateli deiatel'nosti UFMS Rossii po Novosibirskoi oblasti za 4 mesiatsa 2015/2014 g.* [The main indicators of activities of the Office of the Federal Migration Service of Russia for the Novosibirsk region in 4 months 2015/2014]. Available at: http://fms-nso.ru/ufms/static/statdanni/ (accessed 18.05.2015).

10. Poletaev D. Zhenshchiny-migranty iz zarubezhnykh stran v Rossii [Female migrants from foreign countries in Russia]. *Vestnik Evrazii = Bulletin of Eurasia*, no. 1 (2005): 18 – 31. Available at: http://www.demoscope.ru/-weekly/2005/0221/analit03.php (accessed 12.03.2016).

11. Tiuriukanova E. V. Trudovaia migratsiia iz stran SNG i novye praktiki ekspluatatsii truda [Labor migration from the CIS countries and new practicians of operation of work]. *Mezhdunarodnaia migratsiia naseleniia: Rossiia i sovremennyi mir* [The International population shift: Russia and modern world]. Ed. Iontsev V. A. Moscow: MAKS-Press, 2004, issue 12, 192.

12. Tiuriukanova E. V., Zaionchkovskaia Zh. A., Karachurina L. B., Mkrtchian N. V., Poletaev D. V., Florinskaia Iu. F. *Zhenshchiny-migranty iz stran SNG v Rossii* [Female migrants from the CIS countries in Russia]. Ed. Tiuriukanova E. V. Moscow: MAKS-Press, 2011, 120.